

Заплывайте за буйки!

Давно заметила такую странность: иногда захочешь перечитать книжку или просто найти какую-либо цитату, а цитаты этой больше нет, текст в этой книжке сам собой изменился. Я уже думала, память меня подводит, путаю я, что там и где прочла. И вдруг точно такие же наблюдения я обнаружила в книжке Марии Галиной «Красные волки, красные гуси», вернее в рассказе «Заплывая за буйки» из этого сборника. Причем там еще одновременно с текстом меняется и реальность.

Вообще-то считается наоборот, что с изменением жизненных реалий меняется информация, которую транслирует текст. Помню такой случай: однажды в Вильнюсе заметила я старый задрипанный фургон, на котором было написано по-русски: «Хлеб и свежие булочки». Лет тридцать тому назад надпись то самое и означала, что фургон развозит хлеб и свежие булочки. Сейчас, понятно, фургон развозит что-то другое, и русская надпись для старшего поколения означает воспоминания о временах социализма, а для нового поколения литовцев, которые уже не знают кириллицы, надпись представляется набором иероглифов, которые вообще ничего не означают... И это вообще странно даже в привычной реальности. Мария Галина всего лишь опрокидывает зависимость реальности от текста. Но может быть, так оно и есть на самом деле.

Что вообще такое «на самом деле»? Как будто существует один-единственный вариант реальности, которая «копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями», как говорил Ленин. И насколько можно доверять собственным ощущениям? Я уже предчувствую «хи-хи» от закоренелых материалистов, в данном случае оно закономерно, поскольку Мария Галина в свою очередь подтрунивает над теми, кто живет, наблюдая в амбразуру собственных ощущений одну-единственную реальность.

«Взрослые уже знают, что все должно быть именно так, а не иначе, — рассуждает стационарный зритель из рассказа «Юго-Западная железная дорога». — Покажешь им что-то знакомое, а дальше уж они сами заполняют пустоты. Это очень удобно — затрат гораздо меньше. С детьми сложнее...» И в свою очередь сложно жить тем, кто до конца так и не выбрался из детского предзнания, что за пределами той реальности, которую нам показывают, есть что-то гораздо большее и значительное. Это великие люди. К их породе, кстати, принадлежал Павел Флоренский, не доверявший Копернику именно причине ограниченности человеческих ощущений, однако сегодня речь не о нем.

«Красные волки» вышли в финал конкурса «Большая книга», и это радует. Одноименный рассказ, посвященный опять-таки различным трактовкам одной и той же реальности, или ситуации, когда проступает суть вещей, закамуфлированные привычным течением будней, написан сочным удивительным слогом: «Вокруг расстилалась каменистая осыпь, постепенно переходящая в унылую буро-серую равнину, сейчас, впрочем, кое-где сбрызнутую алыми капельками маков и островками свежей зелени. Туман совсем исчез, и видно было, как стремительно, точно чудовищный летательный снаряд, взбегающее в небо солнце заливает землю ослепительным рыжим светом...» Немного обидно, что щенок, который попал герою почти волшебным способом, вырос и превратился в обычную комнатную собаку, которая и думать забыла о своем царственном происхождении. К сожалению, это происходит с большинством домашних животных.

Еще огорчает обложка книги. Понятно, что художник прочел не рассказы, а только заглавие и вынес на обложку именно красных гусей и красных волков, которых в рассказе-то и не оказалось «на самом деле», это были выдумки ученых из зоологического музея. Вообще, центральные издательства в последнее время грешат дурацкими обложками, иллюстрирующими разве что название, но не саму книжку. Ладно, у них поток... Не ощущений, а книг, которые надо скорее выпустить на рынок. И все же это только обложка. Текст от нее не пострадал. Правда, я боюсь, что когда вы дойдете до

библиотеки, горя желанием почитать рассказы Марии Галиной, текст ее книжки изменится, и вы прочтете нечто совсем другое. В лучшем случае – не совсем то, о чем я вам тут рассказала.

Я. Жемойтелите, сотрудник НБ РК